

Владислав Дорохин

ДРЕВНИЙ ЕЛЕЦ. НАШЕСТВИЕ ТАМЕРЛАНА

Владислав Дорохин Древний Елец. Нашествие Тамерлана

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73859482

Древний Елец. Нашествие Тамерлана / Владислав Дорохин: Перо;

Москва; 2026

ISBN 978-5-00270-647-1

Аннотация

Владислав Дорохин родился в городе Елец, Липецкой области. Является ветераном боевых действий, офицер в запасе, член Российского Союза писателей. Отмечен многими общественными наградами. Участник Антологии Российской поэзии 2025 года.

Автор стихов на лирическую, военную и пейзажную лирику.

С песнями на его стихи можно познакомиться в социальных сетях, интернет площадках и в «Яндекс Музыка». Выступает на творческих вечерах со своими стихами и песнями. Им написана поэма о родном городе древнем Ельце.

Адрес электронной почты для связи:

doroxin.vlad@yandex.ru

Содержание

Поэма	5
Древний Елец. Нашествие Тамерлана	5
Часть 1	5
Часть 2	10
Часть 3	12
Часть 4	18
Часть 5	24
Часть 6	28
Часть 7	36
Часть 8	40
Часть 9	44
Эпилог	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владислав Дорохин
Древний Елец.
Нашествие Тамерлана

© Дорохин В., 2026

Поэма

Древний Елец. Нашествие Тамерлана

Часть 1

Тысяча триста девяносто пятый.
Над Русью склонилась гроза.
Войной потянуло проклятой.
В Елец надвигается тьма.

Листья уже пожелтели.
Но лето их бережёт.
Воды в реке потемнели.
Холодная осень грядёт.

И ветры летят по округе,
Как будто пророчат беду.
Бегите, бегите, бегите!
Взывают они в темноту.

Я еду с далёким дозором.
Меня князь отправил в разъезд.
Узнать, где проходят татары,

И их по возможности счесть.

Вдоль Дона скачу я далече.
Стоит золотая пора.
Красивые ивы в заречье
Свои опустили власа.

Осины, берёзы и яшень.
Вы все облачились в наряд.
И мир через вас светло-красен.
Родные зарянки шумят.

Забытые смердами пашни.
Совсем сиротеет земля.
Лики войны очень страшны.
Здесь брань распустила крыла.

Дубравы как стражники встали
Русь-мать от беды уберечь.
Река вся сплотилась берегами.
Татарин во зле занёс меч.

В лесок повернул я над речкой
Чу, кто-то, таившись, идёт.
Коня потянул за уздечку
И саблю тихонько потёр.

Вдоль берега идёт, хоронившись,
Закутавшись в рваный кафтан.

В лаптях уж давно прохудивших,
И с виду какой-то босяк

– Эй, стой и не прячься, бродяга,
А ну подойди и не трусь!
Кому я сказал?!
Эй, трудяга!
А то по спине я пройдуся.

И вылез ко мне ошалевший,
Худой и забитый мужик.
– Наверно, неделю не евший? —
Сказал я, смешок проглотив.

– Куда ты путь держишь, заморыш?
Почто ты таишься людей?
Я вижу печаль в твоём взоре.
Возьми и водицы попей.

– Прости меня, друже, —
Он молвил. —
Иду я в град крепость – Елец.
Бежал от татар я с полона.
Уж думал, что не жилец.

Возьми меня ты с собою.
Я буду псом верным тебе.
На Русь надвигается горе.
Татар полно, с ними бес.

Господь забыл нас, отвернулся.
Копыта топчут русский люд.
И крови реки разольются.
Возьмут в полон или убьют.

Я расскажу тебе немного,
Как я к чертям в полон попал.
Я пахарь был, семья от бога.
Набег татар всю жизнь сломал.

Жену мою убили люто,
Что их потехе не далась.
Нож в горло, и обмяк ублюдок.
За свою честь она дралась.

Рубили саблями нещадно.
Меня держали, я смотрел.
Отродья бесов беспощадно
Убили всех, мир багровел.

Моих дочурок было двое.
Милее деток не найти.
Как пережить мне всё такое,
К крестам их заживо прибить?

Живу я здесь одним лишь мщением.
На свете незачем мне жить.
Возьми с собой без опасения.

И верой буду я служить.

– Да, видно, перенёс ты много.
Садись ты сзади на коня.
Пусть будет лёгкая дорога.
К Ельцу нам ходу два-три дня.

С твоих речей мне ком у горла.
Всё надо князю рассказать.
Скажи мне, где сейчас татары,
Числом какая у них рать?

Сказал мне мой седок уставший:
– То, что я видел, это тьма.
Их грозный клич на бой зовущий,
Земля дрожит от их числа.

Я ухмыльнулся:
– Значит, будем
Огнём, мечом мы их косить.
Ведь за любую темнотою
Придёт рассвет, и вспрянет жизнь.

Однако, подскажи, приятель,
В миру как кличут все тебя?
– Да просто все зовут Иваном.
– Меня Георгий, – молвил я.

Кружится сокол над полями.

С реки Сосны идёт туман.
И веет грозными ветрами,
Как будто скоро ураган.

Часть 2

Горят костры, их много в поле.
Тимур задумчиво молчит.
Ведёт на Русь он своих воинов.
Земля под ними вся дрожит.

Построив темников, он молвил:
– Мне путь всевышний показал,
Теперь Аллах всегда со мною.
Для нас великий день настал.

Я покорю Руси просторы.
Пусть содрогнутся небеса.
Народы станут на колени,
За жизнь свою меня прося.

Орду златую мы разбили.
Теперь черёд Руси настал.
Они давно спокойно жили,
Пора им заплатить нам дань!

С утра туменам развернуться.

Идём на крепость на Елец.
Берём в осаду, пусть сдаются.
Я пощажу их, но не всех.

Глядит Тимур на Русь – просторы.
В шатре готовят дивный стол.
– Решать всё буду быстро, скоро.
Я русских всех возьму в полон.

– Амир великий! Дай мне молвить, —
Один из темников сказал. —
Мы все исполним твою волю.
Неверных смертный час настал.

Все молча тихо удалились.
Шикарный дастархан накрыт,
Танцуют жарко танцовщицы,
И музыка в шатре звучит.

Эмир доволен, солнце село,
И на столе любимый плов.
Судьбу народов кинет в пекло.
Ну, а пока он пьёт вино.

Лишь первый луч блеснул с рассветом,
Движенье войска началось.
Не описать всей мощи этой.
Стада животных и обоз.

Куда ни глянешь, всюду кони,
Повозки, тысячи людей.
Собаки, овцы, дети, жёны.
Туман от пыли и теней.

Затмение солнца, что тут скажешь.
Пасутся табуны коней.
И лик орды как демон страшен.
Татар несметно, Русь пред ней.

Земля гудит, бьют барабаны.
Тимур на скакуне сидит.
В боях погибнут все урусы.
Его Аллах благословил.

– Я вижу, – молвил он с улыбкой, —
Природа нам благоволит.
Нам бог послал сухую осень.
Пусть войско к цели поспешит.

Пусть солнце греет наших воинов.
Ветра ласкают скакунов.
И ожидают нас победы
И много злата от градов.

Часть 3

И вот за речным поворотом
Я вижу родные места.
Дивлюсь я природным красотам.
Как всё-таки жизнь хороша.

Я чувствую родины прелесть.
Вдыхаю её аромат.
Как будто бы трогаю детство,
Где рос и влюблялся в девчат.

Мне дороги ивы и липы
И трель соловьёв по утрам,
Где тонкие нити рассвета
Душе моей вяжут кафтан.

Люблю я Елецкую землю,
Что воспитала меня.
И реку, что рыбу давала.
Поля, что рожали хлеба.

И вот мы уже подъезжаем.
Конь мой, что Буяном зовут,
Как будто бы силы прибавил.
Галопом он вихрем рванул.

Седок разомлел от дороги
Да чуть не свалился с коня.
– Эй, друже, держись-ка покрепче,
А то упадёшь, – крикнул я.

И башни уже показались.
Родные, родные края.
Нас крепость радушно встречает,
Елецкая наша земля.

И в главные наши ворота,
Их Красными люди зовут,
Мы заезжаем свободно.
Свои издаля признают.

Сосновые сильные стены.
На башнях охрана стоит.
Люд возле церкви торгует.
Двор воеводы шумит.

Старец на дудке играет.
Девушки воду несут.
А ведь никто и не чаёт,
Что тёмные силы грядут.

Заходим во двор приказного.
Бояре толпятся у стен.
И здесь уже много народа.
Собрался на вече Елец.

– Доброго здоровья желаю,
Князь Фёдор Иванович, тебе.
Поклон до земли отбиваю,

Сказал я слова нараспев.

– Скажи мне, Георгий, как съездил,
Какие ты вести привёз?
Что нового у наших соседей,
Для крепости нет ли угроз?

Орды татар ли далёко? —
Промолвил князь громко для всех.
И взор на меня обратили.
В округе смолк говор и смех.

И гласно, чтоб все понимали,
Я свою речь произнёс:
– Вы, други мои, вы простите.
Печальную весть я принёс.

Орда надвигается тьмою.
Ведёт их кровавый Тимур.
Ордынцев они уж разбили.
Теперь повернули на Русь.

Нет счёта бесовским отродьям.
Идут по лесам и полям.
Всё жгут и людей убивают.
К Ельцу продвигаются, к нам.

И времени очень уж мало.
День, два, и татары придут.

Немало ведь нас погибало
За нашу родимую Русь.

Тут гул от посадского люда,
Как крики от чаек, растёт.
Бояре спорят друг с другом.
Князь молча в центр веча идёт.

Подняв руку кверху, он молвил:
– Ну что, православный народ?
Тимур уже нам уготовил
Ту учеть, что сам здесь пожнёт.

Сдаваться на милость Иуде
Негоже, я вам говорю.
Всех женщин насильничать будут.
Ну, а потом всех убьют.

Мы будем сражаться на славу.
Врагам мы урок зададим.
Погибнем за нашу державу.
В обиду мы Русь не дадим.

Седлайте коня боевого.
Скакун самый быстрый чтоб был.
Гонца отправляйте лихого.
В Москву пусть как птица летит.

Василию-князю пусть скажет,

Нам помощь, поддержка нужна.
Что бьёмся за Русь мы святую.
Елецкая крепость жива.

Готовиться всем к обороне,
Запас стрел и копий иметь,
Их преимущество – кони.
Так пусть они слезут с коней!

Пусть лезут на крепкие стены.
Дружина готова моя.
Давно мы голов не рубили.
Размяться настала пора!

И тайный ход подготовить.
Чтоб дети и семьи ушли.
Тимур со своею ордою
Во век их не сможет найти.

– Георгий, а кто здесь с тобою?
Один ты в дозор уезжал.
– Это Иван. Он с полона.
Шёл в крепость, – я тихо сказал. —

Убили семью всю татары.
Один он на свете как перст.
Возьми его, князь, в оборону.
Нам каждый сгодится боец.

Взглянул на него князь с прищуром,
Сказал ему:
– Слушай, Иван,
А что саблю ты держишь?

Возьми лук и стрелы, колчан.
Георгий, проверишь его и расскажешь,
Что лучше ему поручить.
Ну, а теперь все за дело.

Все к битве готовьтесь за жизнь.
Неведомо русскому люду,
Что смерть у порога стоит.
Что скоро глаза всем закроет

И души во тьму погрузит.
Над крепостью ворон летает.
Всё ближе и ближе гроза.
И тьма как гадюка сползает
На чистый песок у ручья.

Часть 4

Жёлтым ковром устилает
Дорогу золотая пора.
Гонец вот уже подъезжает.
Врата отворила Москва.

Красивые белые стены.
Стоять они будут века.
Смотреть на это творение
Без восхищения нельзя.

И белокаменной кличут
Не зря. Ты вселяешь покой.
Душа здесь летает и дышит,
Как будто родился впервой.

И звон колокольный струится.
Журчит его звук как родник,
Из которого хочешь напиться,
Крестом свою жизнь осенить.

Читая грамоту с юга,
Князь тихо к окну подошёл.
«Доколе, – он в гневе подумал, —
Русь-мать терпеть будет врагов?»

И прочитав донесенье,
Василий, что княжил в Москве,
Велел всем боярам собраться,
Держать чтобы всеми совет.

В золотые одежды одетый,
И мехом украшен наряд.
Луч солнца в оконном просвете

Упал на иконы оклад.

– Прислал мне князь Фёдор Елецкий
Гонца с извещеньем плохим.
Тимур надвигается с войском.
Без счёта идут по Руси.

Елец уж, наверно, в осаде
И помощи просят от нас.
Всё войско собрать во всём граде,
В готовности выйти тотчас.

Тут встал Киприан – наш владыка.
Он посох поднял и сказал:
– Князь, солнце Руси, погляди-ка,
Куда божий перст указал?

И замерли все от волнения.
Глядят на божественный лик.
Луч солнца как миг откровенья
Царицы небесной достиг.

И снизошла от иконы
На всех, кто там был, благодать.
Простые людские каноны
Бог просит нас всех соблюдать.

И молвил владыка:
– Я вижу,

Что всех нас спасёт Божья мать.
С Владимира нужно икону
Немедля в Москву доставлять.

Мы людом пойдём ей навстречу.
Все будем защиты просить.
Она истребит эту нечисть.
Бог с нами, и Русь победит!

Крестом я себя осеняю.
Заботы мирские замрут.
Молиться я всех призываю.
Орды татар пусть уйдут.

– В Коломну мы с войском выходим, —
Сказал князь, чтобы слышали все. —
Три дня всем на сборы даю я.
Оттуда пойдём мы в Елец.

Нам Богородица в помощь.
Молитесь и кайтесь в грехах.
Тут меж боярами говор:
– Дадим им злата, серебра.

Пусть город оставят в покое.
Мы дань за Москву отдадим.
Тут князь закричал:
– Как же можно

Врагов в Русь Святую пустить?
Не слышал я чтобы боле
Речей таких молвить могли.
Забрать всех в полон и неволить —

С такой они целью пришли.
Довольно. Давайте все к делу.
Столицу готовьте к войне.
Бог с нами, и он нам поможет.
У каждого свой ведь удел.

Летят дни, как ветер осенний.
Владимир град видит гонца.
Икону народ провожает.
Тревожный набат без конца.

И образ приняв чудотворный,
Служители церкви пошли.
В Москву крестным ходом соборно
Божественный лик понесли.

На многие, многие вёрсты
За ними христиане идут.
Молитвами путь облегчают
И просят вступиться за Русь.

– Царица небесная, просим:
Спаси ты землю Руси.
И плачь до Москвы простирался.

И дождь слёзы горя излил.

Идут они днями, ночами.
Неведом им холод и страх.
Несут они знамя надежды.
Пред верой рассеется мрак.

Забыты все распри и ссоры.
Все люди – большая семья.
Ведь главное – не было б горя,
Чтоб жизнь на Руси расцвела.

Бьёт колокол в граде престольном.
Москва на сретенье идёт.
Владыка сей ход возглавляет.
Народ словно речка течёт.

И вдаль на глубокие вёрсты
Стоит православный народ.
Стоит на коленях и просит:
– Домой Тамерлан пусть уйдёт.

И вот показались монахи.
Икону несут, хор поёт.
Их духовенство встречает.
Образ владыка берёт.

И молвил он громогласно:
– Отныне на все времена

Заступницей русской земли
Ты будешь навеки всегда!

И место здесь будет святое.
Построим мы здесь монастырь.
Сретенье название будет.
Люд русский в веках будет чтить.

Часть 5

Вот и Елец показался.
Тимур указал на него.
– В осаду берём, пусть сдаются.
Моих отослать к ним послов.

Не много даю им я срока.
Потом я сожгу этот град.
Пробиться не сможет подмога.
В огне все живые сторят.

И воля моя – воля бога,
Пусть склонят колени пред мной.
Откроют врата у острога.
Лишь женщин возьмём мы с собой.

А если колени не склонят,
Пойдут против воли моей,

Я их истреблю поголовно.
Сожгу, не оставлю костей.

Тут злобно Тимур рассмеялся.
Представил себе это мрак.
Пришпорил коня и помчался,
Ведя за собой орды в ад.

Тумены Елец окружили.
Не выйдет никто, не зайдёт.
Послы у ворот объявили,
Что воля эмира – закон.

– Откройте нам град и сдавайтесь!
Вас может Аллах пощадит.
Иначе все с жизнью прощайтесь.
И дев ваших мы за пленим.

Ублажат они наших воинов,
А дети умрут на крестах.
Вот доля для непокорных.
Скорей открывайте врата.

Смеются посланники скверно.
И грязью их дышит нутро.
Князь со стены отвечает:
– Зайдите, вас ждёт наш народ.

Мы сабли для вас наточили.

И копыта ждут ваши тела.
Вы плохо нам всё разъяснили.
Давайте поближе, сюда!

Мы всем вам как можем, поможем
Предстать перед богом своим.
Мы много вас здесь уничтожим,
Но крепость Елец не сдадим.

Надели мы белы рубахи.
Готовы все к богу идти.
С собой заберём ваших воинов.
Иди и Тимуру скажи.

Скажи, что Елецкая крепость
Вовек не склоняла колен.
Мы все как один, не колеблясь,
Твоих обезглавим гиен.

Весь ров пред забором заполним
Телами нукеров твоих.
И пусть провидение божие
Поможет нам в битве за жизнь.

Послы поскакали к Тимуру,
Слой пыли копытом подняв.
Князя ответ удивил их,
Ругались, что крепость не сдал.

Ведь знают они, каждый русич
Татар с десятков убьёт.
Характер у русских отважный.
В них дух богатырский живёт.

И крепость теперь будет биться.
Елец – как гранита скала.
Пока хоть один есть защитник,
Вера в победу жива.

Примчались гонцы к Тамерлану,
Поведали князя ответ:
– Урусы сдаваться не станут.
Они выбрали смерть.

Эмир Тамерлан молча слушал,
Пока говорили послы.
Глядел на прибрежные волны
Речки Быстрой Сосны.

И вороньё уж слетелось.
Кружат, чуют скорую кровь.
Небо от туч зачернелось,
И ветер вновь холод принёс.

Гневно Тимур промолвил:
– Сдаваться они не хотят?
Готовиться к битве туменам.
Я завтра спалю этот град.

В веках будут помнить потомки,
Как я уничтожил Елец.
Когда мы все в крепость ворвёмся,
Нещадно рубите вы всех.

Крик злобный его разлетался.
Нукеры все прячут глаза.
От гнева весь мир как бы сжался.
Рекой пролилася слеза.

Часть 6

Солнце восходит степенно.
Князь молча к дружине идёт.
Ветер поёт нам осенний.
Листья золотые метёт.

— Ну что, молодцы удалые? —
Крикнул дружинникам князь. —
И что вы как неживые?
Татары пойдут, ровен час.

Всем быть наготове, держаться.
Сегодня покажем врагу,
Елец как умеет сражаться.
Их всех предадим мы мечу.

Ну, все по местам, быть готовым.
И лучникам в яблочко бить.
Георгий, ты рядом со мною.
Дружине в готовности быть.

Князь быстро к воротам подходит.
На стену взбирается он.
Волнение в сердце приходит.
Сражаться готов гарнизон.

И вот показались татары.
Пошли они сразу на штурм.
Бегут по траве в суходоле,
Клич громко бесовский орут

И стрелы толпою пускают.
Летят они, нет им числа.
И вот уже первый убитый.
В мальчишку попала стрела.

Раскинув детские руки,
В синь ясную смотрит малыш
Щенок к нему жмётся в испуге.
Крик матери: «Боже! Услышь!»

Татары всё ближе и ближе.
Дружина достала мечи.
Закончилось в мире затишье.

Наполнятся кровью ручьи.

Князь огляделся и крикнул:
– На стены не дайте залезть!
Рубите им головы сверху!
Не посрадим свою честь!

Таран подтащили к воротам.
Снести их хотят нехристи.
По лестницам лезут на стену.
Постройки горят в крепости.

И стрелы с огнём так и мчатся.
Гасить не успеет их люд.
Да где уж за ними угнаться?
Здесь раненых крики зовут.

По лестницам лезут и лезут.
Кто сможет их здесь укротить.
И сабли с мечами их режут,
Чтоб дьявола пыл погасить.

Рука затекла от напряги.
Кровью залито кругом.
Стоны, предсмертные крики.
Давить нас решили числом.

Горит уже крепость повсюду.
Всё больше врагов, нет числа.

Убитых и раненых столько,
Что алою стала трава.

Таран подожгли наши стрелы.
Горит у ворот он костром.
Как змеи, ползут эти черти.
Во рву их убитых полно.

Порублены сотни и сотни.
Пред крепостью множество тел.
Здесь дом свой нашли вы, татары.
Таков ваш ужасный удел.

Но нет остановки сражения.
Кругом запах гари и дым.
И наши горят укрепления,
И стал весь наш мир кровавым.

Князь крикнул:
– Держаться дружине!
Водою тушите врата.
Они их опять подпалили.
Как золото у нас здесь вода.

Слабеет всё натиск нечистой.
Солнце к закату идёт.
И вот отходят татары,
А колокол бьёт всё и бьёт.

Князь оглядел поле битвы.
Саблю от крови протёр.
— Георгий, —
Он молвил спокойно, —

Сегодня мы дали отпор.
Но завтра нам будет не легче.
В двойне они скопом попрут.
Дружины многие воины
Окончат жизнь, вечно уснут.

Москва нам помочь не успеет.
Им ходу неделя до нас.
Надеемся только на бога,
Чтоб силы нам дал и нас спас.

Пожары елецкий люд тушит,
И раненым помощь дают.
Над крепостью вороны кружат.
Ельчане её не сдадут.

И слышится плачь повсеместно.
Летит он над Русью, как гром.
И аист как вестник от бога
Надежду и веру несёт.

Темнеет, но свет от пожарищ
Открыл жуткий облик войны.
Идёт князь по бранному полю,

Где страшные крики слышны.

От ран люд честной погибает.
Кто от стрелы иль копья.
Смерть души их забирает.
Земля погребёт их тела.

Ратники поле обходят.
Вдали песнь татары поют.
Готовятся к новому штурму.
Костры возле крепости жгут.

Григорий увидел Ивана.
В крови и кафтан, и штаны.
– Мой друже, как сильно ты ранен.
От крови все руки черны.

Иван рассмеялся и молвил:
– Татар я рубил со стены.
С десяток сегодня прикончил.
Я им за семью отомстил.

Один мне попался уж прыткий.
На стену он лез как медведь
И саблей орудовал лихо.
Срубил ему голову с плеч.

– Георгий, а ты где сражался?
Я вижу, стрелу ты поймал.

Пошёл бы перевязался.
Георгий его тут прервал:

– Пустячная рана, не стоит.
Есть там кого полечить.
Жена мне рану промоет,
Повязкой боль облегчит.

Пойдём мы с тобою к воротам.
Там князь собирает людей.
Держать для нас будет он слово.
Весь град соберётся теперь.

Пожары уже затушили.
За полночь уж время идёт.
Народ у ворот весь собрался.
Он грудью защитой встаёт.

Князь Фёдор Иванович вышел.
Он взглядом обвёл весь народ.
– Родные мои вы ельчане!
Он молвил так громко, как мог:

– Мы бились сегодня на славу.
Татары нашли свою смерть.
Телами их ров весь завален.
Напрасны их тысячи жертв.

Тимур вёл их к нам на погибель.

Елец он хотел покорить.
Мужчин всех казнить, уничтожить,
А женщин в полон увести.

Но русичи – люди от бога.
В них дух богатырский живёт.
Враги все умрут у порога.
Гостей мы всегда в доме ждём.

Но много, много воинов
Пали сегодня в бою.
Завтра мы встанем стеною.
И с богом мы встретим зарю.

Кто млад и кто стар – всем укрыться.
Уйти тайным ходом к реке.
И женщинам там схорониться.
Всем тихо сидеть в тайнике.

Готовьтесь, мои вы все братья!
Точите и сабли, мечи.
Татарам наш лик будет страшен.
Они захлебнуться в крови.

Факелом путь освещая,
Князь гордо к церкви идёт.
Дружина за ним удалая.
Их бог православный ведёт.

Часть 7

Ветер осенний гуляет
В пожухлой жёлтой траве.
Тимур на коне восседает,
Глядит на Елец он как зверь.

Свой лагерь Тимур обустроил,
Чтоб видел он битвы сей ход,
Река чтобы рядом бежала.
Елец-град он зрел, как падёт.

Палатки, шатры – это город,
Что вырос на берегах Сосны.
Насколько хватает тут взора.
Кругом здесь орда Сатаны.

Молча эмир наблюдает.
Идёт его войско на штурм.
Ельчане сражаются славно,
И в гневе великий Тимур.

Спешат ещё подкрепления,
Но русские бьются насмерть.
Татар убитых на сотни.
И будет немало тут жертв.

День битвы к исходу подходит,
А крепость ещё не взята.
Сигнал дал Тимур. Все отходят.
Татарская кровь пролита.

Со злостью эмир громко крикнул:
– Всех темников мне на совет.
Совсем воевать разучились.
Иль силы у вас больше нет?

Собрались в шатёр, всеми входят
И прячут свой взор от греха.
Сидит повелитель на троне.
Пред бурей звенит тишина.

Тимур окинул всех взглядом,
Спокойно сказал:
– Как же так?
Ордынцев вы быстро разбили,

А здесь под Ельцом всё никак?
Народы склонялись пред вами.
Сжигали вы их города.
Тогда вы были богами.

Сейчас предо мной пустота.
Стоим мы уже две недели.
Сдаваться они не хотят.
На штурме вы ослабели.

Глядишь, они вас разгромят.
Грозно Тимур рассмеялся:
– Вы разозлили меня.
Я видел, как вас они били.

Потери все ваши тут зря.
– Великий эмир, дай мне молвить, —
Один из беков сказал. —
Урусы бьются, как звери.

Я силы такой не видал.
Воины мои все готовы.
Я завтра город возьму.
Аллах нам в этом поможет!

Неверные в муках умрут.
Я слово даю, что исполню
Волю твою, мой Амир.
Иначе главою отвечу.

Меня покарает Иблис.
Тимур тихо встал, бек склонился.
– Ты много сказал, но теперь
Приказ мой для вас: всем молиться.

А завтра победа иль смерть.
Урусы отчаянно бьются.
Дух воинов в их душах живёт.

Сжечь крепость, пускай ужаснутся.

Русь горькие слёзы прольёт.
Атака будет ужасной.
Со всех направлений идти.
Ясной пусть будет погода.

Всевышний наш дух закалит.
Тут грозный Эмир оступился.
Почувствовал острую боль.
За правую ногу схватился.

Осел на цветастый ковёр.
Болят его старые раны.
Хромым его сделала жизнь.
Аллах ему дал испытание.

Война – вот судьбы его смысл.
Поднявшись, Тимур глянул хмуро
На преданных темников строй.
Все быстро с шатра удалились.

Бальзам принесли травяной.
Боли уже поутихли.
Правитель вышел к реке.
Звёзды Елец осветили.
Намаз зазвучал вдалеке.

Часть 8

Солнце тихонько восходит.
Запах пожара стоит.
Бьют вдалеке барабаны.
Клин журавлиный летит.

Летит, оглашая округу,
Курлыкая песнь о судьбе.
Враги всё ближе и ближе.
И плачет журавль о Ельце.

И вот показались татары.
Идут со всех сразу сторон.
Их шлемы блестят на восходе.
Кровавый горит небосклон.

Лучники сотнями стали
В готовности стрелы пускать.
Ратники наши устали
Их с нетерпением ждать.

Конники стали в лесочке.
Момент удобного ждут.
Пехота уже на подходе,
Стяги, знамёна несут.

Куда взгляд ни кинь, всюду орды.
Лестницы тащат к стенам.
Гулко звучат барабаны.
Вопль сатанинский кричат.

Помчались горящие стрелы.
Солнце затмили на миг.
Редеют защитников силы.
В лужах пожарища блик.

На стенах врага поджидают
Мужи Елецкой земли.
Врагов они с честью встречают.
Бог с ними – защитник Руси.

Поставили лестницы, лезут.
Во злобе проклятья кричат.
На солнце доспехами блещут.
Со стен они падают в ад.

Лежат их тела пред стенами.
Убиты, изрублены все.
И раненых горечь стенований
Смешалась с битвою сей.

Георгий копьём прямо в сердце
Татарина лихо проткнул.
Напарник его, изловчившись,
Рогаткой драбину столкнул.

И со стены полетели враги
Вместе с лестницей вниз.
Но лезут уже уж другие.
Руби их и не суетись.

И счёта нет супостатам.
Ворота они подожгли.
Пламенем жарким объята,
Постройки горят в крепости.

И копья, и дротики мчатся,
Убийством кончая полёт.
Враг хочет в крепость прорваться.
Отвага ельчан не даёт.

К татарам идут подкрепленья.
В атаку сильнее пошли.
Павших защитников столько,
Под ними не видно земли.

Убитый лежит на убитом.
Ручьём кровь стекает в Сосну.
Тают дружинников силы.
Предана крепость огню.

А стены уже полыхают.
Дым чёрный солнце затмил.
Иван от стрелы умирает.

Он за семью отомстил.

Один из дружинников крикнул:
– За матушку Русь постоим!
Елец как кость у них в горле,
Мы крепость им не сдадим!

На стенах горящих сражение.
Звон сабель, в огне пляшет смерть.
Здесь в подвиге только спасенье.
И в каждом из нас веры твердь.

Ворота уже догорают,
И бой возле них всё кипит.
Князя несут, он изранен.
Шлем дважды его был пробит.

Татары зашли уже в крепость.
Отходит дружина от стен.
Всё яростней бьются ельчане,
И выбор один: только смерть.

Заехали всадники в крепость.
Несутся как демоны тьмы.
Убийства, крики младенцев,
Затоптаный люд лошадьми.

Булата звон реже и тише.
Лишь стоны и ржанье коней.

И блики в краснеющей жиже
Горячей от угля огней.

В пожаре Елец погибает.
Он тонет в смертельном бою.
Павших зефир отпевает.
Живых он зовёт к бытию.

Солнце почти уже село.
Лишь пламень, где крепость была,
Мученье людей освещает,
И пляшет в огне Сатана.

Часть 9

Горящий Елец словно факел
Окрестность всю озарил.
Кругом лишь плач и стенанье.
У павших нет здесь могил.

Лежат, кто изранен, кто мёртвый.
Стервятники плоть их клюют.
Погибли, но дух их не сломлен.
В сердцах все герои живут.

Гарью пропахла округа.
В воздухе пепел кружит.

Тимур с улыбкою смотрит,
Победа его веселит.

В полон взяли Фёдора князя.
Бояр его взяли в полон.
Казна. В ней нет только злата.
Жил тогда скромно народ.

Над лагерем смех и веселье.
Орда веселится, поёт.
Разграблены город, поместье.
Убит и растерзан народ.

«Добыча, трофеи ничтожны, —
Подумал грозный Тимур. —
Потери просто огромны.
Убитых полно чересчур.

Коня потерял, Аргамача.
Красивый был, редкий скакун.
Он был мне особенно дорог.
Летел он в бою как тайфун.

Взглянув на яркое пламя,
Что град превращало в золу.
В шатёр Эмир удалился
От дум и от дел отдохнуть.

Устал повелитель от битвы.

Морфей приглашает его.
Сон тихо прикрыл его веки.
Заснул как дитя, глубоко.

Блуждая в причудливых грёзах,
Он видит красивейший сад.
Павлины гуляют свободно.
Фрукты на ветках висят.

С деревьев райские птицы
Поют – наслажденье ушам.
В прекрасных одеждах девицы
Ступают по дивным цветам.

Бежит ручеёк, разливая
Трель переливом воды.
Краски природы играют.
Диковинный мир красоты.

Гуляет Тимур, от волненья
Сердце забилося в груди.
В душе лишь одни восхищения.
В раю лишь такие сады.

Но вдруг нахмурилось небо.
Свинцовые тучи идут.
Гул из небес нарастает,
Как будто вулканы ревут.

По небу летит колесница.
Сверкание молний вокруг.
К Эмиру несётся, как птица.
И вдруг ощутил он испуг.

Блестит и сияет вся в злате
Повозка, а в ней Бога Мать.
Сияние девы пречистой
С собою несёт благодать.

И ангелы кружат с мечами
Вокруг колесницы благой.
Защитники веры и Бога,
Сразиться готовые с тьмой.

Как гром среди ясного неба,
Царицы глас слышит Тимур:
– Ты должен немедля собраться,
Покинуть всю матушку Русь!

И войны твои пусть уходят.
Предвижу их скорую смерть.
Если послушаться смогут,
Не избежать тебе жертв.

Погибнут твои все тумыны,
И в смуте падут города.
Но позднее будет прозрение.
Ты будешь забыт навсегда.

Все от тебя отвернутся.
Один ты умрёшь в нищете.
И дети твои не спасутся.
Погибнут все в тяжком труде.

Проснулся от шока властитель.
Холодный пот льёт на глаза.
И сердце стучит, как копыто.
Болит нестерпимо нога.

С шатра еле вышел правитель,
Его лихорадка трясёт.
Упал на траву:
— Помогите, —
Он молвил, глядя на восток.

Дыхания тяжёлого звуки,
Нукеры к Эмиру бегут.
В панике близкие слуги
Лекарей криком зовут.

С трудом опираясь на саблю,
Тимур встал и громко сказал:
— Не надо мне лекаря,
Справлюсь.
Улемов немедля позвать.

Заходят в шатёр два улема.

Властитель на троне сидит.

– Дай молвить, Амир, знанье – бремя, —

Один из них говорит:

– Готовы мы волю исполнить.

В судьбе леса тропку найти.

Скажи, что тебя беспокоит.

Аллах нам покажет пути.

Поведал им сон повелитель,

Как чувствовал всё наяву.

– Скажите, что скажет всевышний,

Что делать? – промолвил Тимур.

Алим, что был старше, подходит,

Загадочно смотрит в лицо.

Тимура он мысли читает

И говорит с хрипотцой:

– Великий эмир, я всё вижу.

Аллах говорит моим ртом.

Пусть летописцы запишут:

Я чувствую. Вещий был сон.

Бога христианского мать

Сказала всю правду тебе.

Уйдя из Руси, всё изменишь.

Пойдёшь ты на юг. Там успех.

Крыла распустила над Русью.
С божественной силой идёт,
Мария – мать бога Исуca.
Всевышний на юг нас зовёт.

Закрыв усталые очи,
Тимур сон вспомнил опять.
Он встал, повернулся и крикнул:
– Идём мы Азак покорять.

Тумены, обоз, всё в движенье.
Татары идут на Азов.
Великая Русь, ты от бога.
Хранить тебя будет господь!

Эпилог

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.